Оставшаяся неделя прошла.

«…» Руфус смотрел на старую леди, которая завтракала, не говоря ни слова.

Это произойдет сегодня. Сегодня день, предсказанный Сарубией. Сегодня его бабушка умрет.

— На что ты так пристально смотришь?

Баронесса Инферна, сидевшая во главе обеденного стола, взглянула на Руфуса. Она ела сплюснутый хлеб, который Сарубия и Эдель приготовили для утренней трапезы, и на этот раз не было никакого непреднамеренного хрустящего вкуса.

Очищая картофель, приготовленный на пару, Руфус спросил у своей бабушки:

— Ты себя хорошо чувствуешь?

— От того, что ты постоянно спрашиваешь, все ли со мной в порядке, разве станет лучше? Перестань меня спрашивать, — сказав это, баронесса Инферна снова закашлялась.

— Я спросил, потому что волновался.

— Я тебя понимаю, но то, что ты беспокоишься, не делает мне лучше, — накалывая золотистый хлеб вилкой, баронесса Инферна парировала. — Есть одна вещь, которую ты все еще не понимаешь, Руфус.

— Какая?

— Твоя бабушка уже стара. И, естественно, человек чувствует труды возраста.

Конечно, он знал это не без причины. Все умирают. Но его бабушка и не предполагает, что это произойдет сегодня.

Баронесса Инферна, слегка кашлянув, неторопливо сделала глоток чая.

— Руфус, ты же не думаешь, что я смогу жить с тобой и Эдель вечно?

— Разве это нормально, что бабушка умрет сегодня? — Руфус не мог этого вынести. Как только эти слова слетели с его губ, он тут же пожалел о них. Ох, он не должен был это говорить.

Баронесса Инферна со стуком поставила чашку на стол.

— Руфус, Эдель. Я жила без сожалений, — баронесса Инферна, аккуратно вытиравшая рот салфеткой, посмотрела на внуков. — Я сама вас вырастила. Не ваши родителей, которые рано скончались. Вы оба стали великими личностями, достойными репутации семьи Инферна. Этого достаточно. Теперь я могу умереть и сегодня.

Глаза баронессы ни капельки не дрогнули. На это Руфус не мог вымолвить ни слова.

После завтрака баронесса Инферна собрала двух своих внуков и Сарубию.

— Пойдемте погуляем, ведь такая хорошая погода.

Светило солнечное осеннее солнце. Облака собирались и плыли по небу, и безымянные птицы пели ясным голосом. Сад, где собраны и посажены все виды редких цветов, королевства, кажется утопающим в ярком, красочном свете.

— Сестрица Руби, ты только посмотри! Это же твоя тезка! — Эдель указал на клумбу с цветком.

Руфус тоже рефлекторно повернул голову в ту сторону, куда указывал палец Эделя.

Там был длинный стебель с красными бутонами. Это был шалфей.

— Они прекрасны. — баронесса Инферна, которая двигалась только полагаясь на Руфуса, спокойно улыбнулась. — Давайте посадим шалфей рядом с цветами фуксии в нашем особняке. Они оба красные, поэтому они должны быть очень гармоничными. Как вам идея?

— Отлично! — взволнованно воскликнул Эдель.

Руфус не понимал, как день может казаться таким коротким. Он не хотел терять время.

Но когда он закрыл и открыл глаза, прошло еще одно мгновение, и эти короткие мгновения накапливались, и стрелка часов прыгнула еще на один круг.

После позднего обеда баронесса Инферна вернулась в свою комнату.

— Сарубия, — проходя мимо комнаты бабушки, Руфус повернулся к Сарубии. — Говоря на чистоту, я до сих пор надеюсь, что ты ошибаешься.

— Хотела бы я, чтобы моя магия тоже была обманом. — Сарубия взглянула на Руфуса. В отличие от нее самой, в ее глазах преобладало печальное выражение. — Мне жаль.

«…» Рука, сжимавшая меч, дрожала.

Он боялся, что его бабушка может быть убита людьми, которые ворвутся снаружи, именно поэтому Руфус стоял перед комнатой своей бабушки с мечом на своем поясе.

Через несколько часов опустится ночь. День скоро подойдет к концу. Может ли его бабушка быть в безопасности?

— Вам что-нибудь нужно? — проходившая мимо служанка осторожно подошла к Руфусу и Сарубии.

— Нет, мне ничего не нужно…

— Я бы хотела стакан воды, пожалуйста, — ответила Сарубия вместо Руфуса.

Прошло уже несколько часов. Руфус неподвижно стоял перед комнатой бабушки и охранял дверь, словно не позволяя даже муравью ворваться внутрь.

— Так ты навредишь самому себе, — Сарубия, принявшая воду от служанки, передала ее Руфусу.

— Разве сейчас мое здоровье имеет значение?

— Руфус… — неодобрительно произнесла Сарубия.

Сарубия никогда не рассказывала Руфусу о смерти баронессы Инферна. За исключением того, что сегодня она умрет. Хоть он и считал Сарубию жестокой, Руфус до некоторой степени понимал ее намерения.

Баронессе Инферна не грозит гладкая смерть.

Сарубия без малейших колебаний сообщила о смерти Руфуса. Она сказала, что это была неплохая смерть. Однако, она ни словом не обмолвилась о смерти баронессы Инферна.

— Спасибо, что принесла мне воды. — Руфус протянул пустой стакан служанке.

— Пожалуйста, сообщите, если вам понадобится что-нибудь еще.

— Нет, можешь идти отдыхать.

— Тогда с вашего позволения, я откланиваюсь.

После слов Руфуса служанка поклонилась в знак вежливости и удалилась. Глядя в спину удаляющейся служанки, он вдруг подумал:

— Кстати, а куда делась та горничная?

— О какой горничной вы говорите? — служанка обернулась.

— Горничная с веснушками, — вспомнил Руфус горничную, которой несколько дней назад подарил печенье. Горничная, которой он приказал унести печенье, подаренное принцессой Сордид.

Он вспомнил, как сказал, что не может есть то, что дала ему принцесса, поэтому велел ей отнести это домой и поделиться с семьей. Но почему-то он не видел ее с того дня.

В данный момент он задавался вопросом, было ли обнаружено, что он отдал эти печенья слуге. Он задавался вопросом, были ли у нее проблемы из-за этого.

Но пришел неожиданный ответ:

— Тот ребенок мертв.

Что? Руфус, вытиравший воду вокруг рта, замер.

Что значит «мертв»? Почему девушка умерла?

— Она давно не была на работе, поэтому кто-то пошел к ней домой и проверил. Ее нашли мертвой.

— Из-за чего?

— Подробностей я не знаю. Однако, видя, что вся ее семья тоже была мертва, Я подумала, что они умерли после того, как съели что-то вроде ядовитых грибов.

Закончив говорить, служанка поклонилась и ушла, опустив голову. Ее спина дрожала. Она тоже, казалось, все еще была в шоке от потери коллеги.

Руфус размышлял над тем, что сказала ему служанка. Горничная была мертва. Не только она, но и вся семья умерла.

В этот момент в его голове промелькнула шокирующая мысль.

«Печенье от принцессы Сордид».

Он отдал печенье служанке, потому что не хотел видеть принцессу. В этот момент горничная заколебалась, и он отчетливо помнил, как сказал: «Если ты боишься, что дело дойдет до ушей принцессы, отнеси его домой тайком и поделись с семьей».

Теперь эта служанка была мертва. Как и вся ее семья.

«Невозможно».

— Руфус? Что случилось? — Сарубия схватила Руфуса за руку. Цвет его лица был хуже, чем когда-либо.

— …Ничего. — Руфус крепче сжал руку Сарубии.

«Нет, она не могла».

Руфус был национальным героем. И принцесса не настолько глупа, чтобы погубить героя, которого поддерживает все население. Нет, она не должна быть такой глупой, по крайней мере, ради национальной безопасности.

«Не важно, насколько я для принцессы бельмо на глазу, она ни за что не попыталась бы меня убить».

Руфус подавил ужасную мысль, промелькнувшую у него в голове. Иметь подозрения по отношению к другому человеку — это неуважение.

Вместо этого горничная, которая только что принесла ему воду, была более благоразумной. К несчастью, эта служанка, должно быть, умерла, потому что съела не те грибы.

Пока он отчаянно пытался собраться с мыслями, послышался голос Сарубии:

— Я тут кое о чем подумала, Руфус. Можно спросить?

— Да? — Прислушиваясь к голосу Сарубии, он смог обрести некоторую стабильность.

— Это странный вопрос, так что не расстраивайся.

— Не буду.

— Тогда, если бы баронесса Инферна и я тонули одновременно, кого бы ты спас?

— Тебя, — ответил Руфус без задней мысли.

— Что? Почему? Нет! — Сарубия поспешно остановила Руфуса. — Почему ты меня спасешь? Конечно, сначала мы должны спасти нашу семью!

— Бабушка хорошо плавает.

— Ох… об этом я как-то не подумала. Хорошо, еще раз, — Сарубия кашлянула и прочистила горло. — Какая-то ситуация помешала нам обоим, мне и баронессе Инферна, плавать, и мы оба упали в воду. А спасти можно только одного человека. Тогда кого ты собираешься спасать?

— Обоих.

— Ты можешь спасти только одного.

— Но я все равно спасу обоих. Вместо вас умру я.

«…» Сарубия, казалось, лишилась дара речи, услышав твердый ответ Руфуса.

Ты спасешь двух человек, убивая себя. Это был нелепый ответ. Что может быть ценнее твоей собственной жизни в этом мире?

Но Руфус, который был готов пожертвовать собой и спасти баронессу Инферну и Сарубию, был искренен. Итак, Сарубия поняла, что должна сделать.

—…Хорошо, Руфус, — у Сарубии была самая милая улыбка, которую она когда-либо могла изобразить. — Ты великолепен.

Теперь Сарубия не могла сказать Руфусу то, о чем думала про себя, потому что он был именно таким человеком. Он был человеком, который не жалел своей жизни ради ее драгоценной персоны. Так что больше она ничего не могла сказать.

«Прости, Руфус».

Сарубия одной рукой сжала ожерелье, которое Руфус надел на нее. Ее инстинкты, рожденные Святой, говорили ей не вмешиваться в смерть других. Но она всегда задавалась вопросом, что произойдет, если она пойдет против них, и она может узнать ответ на этот вопрос сегодня.

Солнце садится, и начинает опускаться тьма. И чья-то смерть была неминуема.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/42245/1377886